

Мэн Шу сидел на корточках под табличкой автобусной остановки.

В руках он держал результаты обследования. Уже несколько раз перевернул лист туда-сюда, а брови всё сильнее сходились к переносице.

Беда была в том, что сам он — деревенщина.

Каждый иероглиф по отдельности знал, а вместе они складывались во что-то совершенно непонятное.

Образования не хватало — не разберёшься.

Если по-сложному, у него была мозжечковая атрофия с атаксией. Если проще и понятнее — с головой беда, и вскоре он сможет насладиться настоящей жизнью «лёжа пластом».

А ещё, как назло, у него обнаружили целую кучу всякой разной дряни.

По отдельности — мелкие болезни, а вместе взятые и правда могли угробить.

Автобус, словно улитка, медленно подполз издалика и, покачиваясь, остановился перед ним.

Мэн Шу неторопливо поднялся. Перед глазами снова потемнело, и он ухватился за холодный металлический столб остановочного знака, с трудом удержав равновесие.

Он кое-как запихнул результаты обследования в чёрную сумку через плечо, поднялся в автобус, бросил в кассу две бумажки по одному юаню и сел у окна.

Поглаживая подбородок, он с юмором подумал: за свою жизнь он натворил столько зла, что давно пора помирать.

Злодею — злодейская расплата. Кого ещё небеса щадили?

Зато теперь можно не бояться, что кто-нибудь станет оскорблять его словами «у тебя с головой не всё в порядке».

Потому что у него и правда с головой не всё в порядке!

Хе-хе, вот у людей и стало на один способ задеть его меньше!

Мэн Шу сам себя развеселил. Уголки губ поползли вверх, и он неожиданно рассмеялся вслух.

Впереди сидел молодой мужчина. Он обернулся, посмотрел на Мэн Шу, а затем равнодушно отвернулся.

Мэн Шу подавил улыбку и безразлично уставился в окно. Ему давно уже пора было умереть. Его жизнь и без того гроша ломаного не стоила. Почти тридцать лет протянул кое-как — ну и хватит. Умрёт так умрёт, ничего страшного.

Раньше умрёшь — раньше переродишься.

Какие-то сбережения у него ещё оставались. За эти годы он заработал немало, но почти ничего не сумел накопить: всё выманила та шайка так называемых братьев и друзей.

Мэн Шу вспомнил слова врача:

— Ваша болезнь необратима. Вам понадобится человек, который будет за вами ухаживать. Лучше подготовиться заранее.

«Необратима» означало, что современная медицина вылечить её не может.

Мэн Шу будет постепенно терять способность двигаться: тело перестанет слушаться, координация нарушится, конечности выйдут из-под контроля, и в конце концов он превратится в беспомощного инвалида.

С его стволом мозга тоже что-то было не так. Врач долго что-то объяснял, а Мэн Шу не понял ни слова и в конце концов махнул рукой:

— Вы лучше прямо скажите: если не лечиться, сколько мне осталось?

— Не больше трёх месяцев.

Ого! Даже немного страшновато!

Хорошо, что Мэн Шу смерти не боялся.

До смерти он собирался спустить все свои накопления.

Всю жизнь мучился — наконец-то можно было как следует разгуляться.

Когда автобус приехал на нужную остановку, Мэн Шу вышел. Вспомнив, что дома нечего есть, свернул к супермаркету, куда обычно ходил за лапшой быстрого приготовления.

У входа сидел всклокоченный бездомный. Мэн Шу теперь ходил неуверенно, пошатываясь. Обходя его, качнулся и едва не свалился прямо на человека.

Из-за болезни двигаться становилось всё сложнее, даже ходить было трудно.

Мэн Шу неловко улыбнулся. Если бы он ещё и рухнул на бездомного, получилось бы, что он обижает и без того несчастного человека.

Купив пачку лапши, он вышел. Бездомный никуда не делся. Длинные волосы полностью закрывали его лицо, а на нём, несмотря на летнюю жару, была старая ватная куртка.

Перед ним стояла миска с отбитым краем. Мэн Шу подумал, достал из кошелька две купюры по сто юаней и сказал:

— Брат, жара стоит. Купи себе другую одежду.

Перед смертью люди добреют.

Вот и Мэн Шу решил перед концом сделать несколько хороших дел.

Сделаешь добро — может, в следующей жизни повезёт родиться в хорошей семье.

Бездомный очень медленно поднял голову.

Мэн Шу увидел, как его потрескавшиеся губы растянулись в улыбке. В следующую секунду тот схватил двести юаней из миски и рванул в супермаркет. Через минуту он вышел с пачкой сигарет.

Он плюхнулся на ступеньку у входа, ловко сорвал обёртку с пачки и поманил Мэн Шу пальцем.

Мэн Шу понял и протянул ему зажигалку.

Бездомный глубоко затянулся.

Мэн Шу скрестил руки на груди и сел рядом:

— Ничего себе, брат. Я тебе денег дал, а ты вот так ими соришь?

Бездомный выпустил дым, с наслаждением выдохнул и спросил:

— Чем болеешь?

Голос у него был хриплый и сухой, будто он очень давно ни с кем не разговаривал.

Мэн Шу этот человек показался забавным. Он подпер щёку ладонью и посмотрел на него:

— А как ты понял, что я болен?

Бездомный снова глубоко затянулся, словно вознёсся на небеса:

— Я тебе один секрет скажу. Только никому больше не рассказывай.

— Какой секрет?

— На самом деле... — Бездомный внезапно понизил голос. — Я маг. Когда рисовал магический круг, допустил ошибку и оказался в этом мире. Дашь мне десять тысяч юаней — я сделаю так, что ты овладеешь магией.

— ...

Бездомный продолжил:

— И болезнь твою я тоже могу вылечить.

Мэн Шу спросил:

— Ты вообще знаешь, что такое атаксия?

Бездомный растерянно покачал головой.

Мэн Шу коротко пояснил:

— У меня мозги сломались.

Бездомный сразу всё понял и снова таинственно зашептал:

— А-а, мозги сломались. Так это хорошо! Хорошо, что сломались! Я, великий маг, отправлю тебя учиться магии, и ты вылечишь свои мозги! Всего за десять тысяч юаней.

Мэн Шу сказал:

— А вы, маги, не можете наколдовать себе денег?

Бездомный помолчал:

— Вы все пользуетесь электронными платежами, а я не знаю, как менять электронные системы. И на ваших бумажных деньгах есть защитные знаки — слишком сложные. На уроках магии нас не учили подделывать купюры.

Мэн Шу посмотрел на него так, словно встретил родственную душу:

— Ничего страшного. Меня тоже часто называли больным на голову. Я тебя понимаю.

— Я правда маг!

— Понимаю. Я раньше тоже всё время думал, что я Цинь Шихуан.

Бездомный неожиданно спросил:

— Правда? А кто такой Цинь Шихуан? Он тоже умеет вызывать телепортационные круги?

Мэн Шу продолжил смеяться:

— Ага. Разозлишь меня — призову сто тысяч призрачных воинов, и они вытопчут тебя в мясную кашу.

Глаза бездомного загорелись. Он хлопнул себя по бедру:

— Так ты тоже умеешь колдовать! Вот совпадение. Раз такое дело, сделаю скидку по дружбе: тысяча юаней — и я дам тебе одно заклинание.

Прохожие косились на них обоих, но Мэн Шу было всё равно. Кожа у него была толще городской стены: если ему не неловко, значит, неловко будет остальным.

Мэн Шу моргнул и улыбнулся бездомному, у которого, похоже, с головой дела обстояли ещё хуже, чем у него:

— Ладно. Дай мне заклинание. Если и правда сработает — отдам тебе тысячу.

Бездомный задумался:

— А вдруг получишь заклинание и денег не дашь?

Этот псих ещё и боялся, что его обманут?

Мэн Шу усмехнулся:

— Если оно работает, обязательно заплачу.

— А если обманешь?

— Ты же маг. Обману — победишь меня своей магией.

— Ты сам это сказал! Я правила магов не нарушал! — Бездомный широко оскалился, стряхнул пыль с задницы. — Идём за мной.

Он схватил Мэн Шу за руку и потащил в расположенный неподалёку общественный туалет.

Внутри стояла невыносимая вонь, но бездомного это нисколько не волновало. Он затолкал Мэн Шу в кабинку:

— Правила магов: нельзя, чтобы другие узнали, что я умею колдовать.

Мэн Шу с улыбкой смотрел на него.

Ему просто хотелось узнать, какую ещё чушь этот человек сможет придумать.

Бездомный начал что-то бормотать. Мэн Шу не понял, что именно тот сделал, но лампа в туалете мигнула.

Мэн Шу приподнял бровь.

Бездомный обрадовался:

— Получилось! Магический проход открыт!

— Запомни заклинание: Мика, Моска, Макабака.

Мэн Шу:

— ...

Не думай, что я не смотрел «Микки Мауса» и «Сад снов».

— А заклинание для возвращения домой — «Увидимся завтра».

Договорив, бездомный взволнованно схватил Мэн Шу за запястье:

— Скорее попробуй заклинание. Запомни: там ты можешь оставаться не больше трёх дней. Ты обязательно должен вернуться!

Мэн Шу пошевелил губами.

Какое же идиотское заклинание. Язык не поворачивался произнести.

Бездомный решил, что он не запомнил, и повторил:

— Мика! Моска! Макабака! Запомнил?!

Мэн Шу не удержался от смеха и решил подыграть:

— Мика, Моска, Макабака.

В следующую секунду ослепительно-белый свет, словно осколки стекла, вонзился в тело Мэн Шу, а под его ногами возник огромный магический круг.

Мэн Шу остолбенел. От света магического круга его лицо стало мертвенно-бледным.

— погоди, брат, ты что, серьёзно?.. —

Он не успел договорить и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/19044/1944435>